

разными «правдоподобными» версиями, исключаящими всякий умысел на совершение такого правонарушения из-за «...нахождения в состоянии алкогольного или иного опьянения», за которое установлены в ст. 18.15 КоАП очень жесткие абсолютно определенные по степени определенности санкции.

Поэтому реальная перспектива получить за совершение двух правонарушений «букет» таких административных взысканий и еще обязанность возместить причиненный ущерб потерпевшему, на наш взгляд, являются главным мотивом в принятии быстрого противоправного решения водителем, «находящимся в состоянии алкогольного или иного опьянения» о съезде с места ДТП.

Таким образом, сказанное подтверждает, что мотив совершения такого противоправного действия, объясняется только тем, что водитель находился в состоянии алкогольного или иного опьянения, и совершение им еще одного противоправного деяния, как «оставление места дорожно-транспортного происшествия» дает ему шанс либо вообще избежать административную ответственность по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПИКоАП в случае «...неустановления лица, подлежащего привлечению к административной ответственности...», либо понести менее суровую ответственность, о которой мы уже говорили выше.

В любом случае это будет для правонарушителя «лучшим вариантом», чем, как это ни парадоксально, неукоснительное выполнение им требований пункта 32 ПДД и пункта 1 части 1 статьи 7.2 КоАП.

Субъекты, совершающие такие противоправные действия, на наш взгляд, хорошо информированы об имеющемся «пробеле» в действующем административно-деликтном законодательстве, дающем участнику ДТП возможность «по его желанию» либо «поменять» более суровое административное наказание на менее суровое, либо вообще уйти от него. Таким образом, подводя итог, полагаем возможным, не претендуя на бесспорность, отметить, что за «...оставление места ДТП, в случае, когда это запрещено законодательными актами...», административного наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 18.16 КоАП недостаточно, и необходимо кардинальное решение законодателя об установлении более сурового административного наказания, такого, например, как в ч. 3 ст. 18.15 КоАП.

Принятие законодателем нашего предложения, на наш взгляд, ликвидирует вышеуказанный «пробел» и будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности органов, ведущих административный процесс по делам этой категории.

Н. И. Ивуть, ассистент
e-mail: 7609509@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Принципы трансграничного гражданского процесса

В 2004 г. Американским институтом права и УНИДРУА был разработан официальный документ под названием «Принципы трансграничного гражданского процесса». В данный документ в качестве приложения включены Правила трансграничного гражданского процесса, которые могут применяться для разрешения споров, вытекающих из внешнеторговых частноправовых споров с участием лиц, не являющихся резидентами государства, суд которого обладает компетенцией по рассмотрению возникшего спора. Такая структура документа в первую очередь направлена на обеспечение его совместимости с различными правовыми системами в форме, наиболее приемлемой для конкретной страны.

В принципах трансграничного гражданского процесса нашла воплощение свойственная континентальному праву более высокая степень обобщения нормативного материала. При этом реализовывалась цель: добиться органичного соединения наиболее эффективных элементов состязательного процесса в странах общего права и странах континентального права. Акцент делался на использовании концепций и терминологии, которые могут быть восприняты и использованы в любой правовой системе.

Принципами трансграничного гражданского процесса являются основные универсальные положения для всех правовых систем мира, которые обеспечивают справедливость и эффективность судебного разбирательства вне зависимости от индивидуальных особенностей конкретной правовой системы.

Рассматриваемый документ носит рекомендательный характер подобно Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Таким образом, государства могут гибко подходить к вопросу о форме и объеме включения Принципов в их национальные правовые системы, в том числе при определении сферы их применения.

Проект унифицированных Принципов и Правил судопроизводства, охватывающих все основные институты и стадии процесса, представляется экстраординарным. В ближайшем будущем вряд ли данный проект станет формальным юридическим актом, например в виде международного гражданского процессуального кодекса. Это объясняется в первую очередь тем, что Принципы и Правила содержат положения,

которые носят универсальный характер и могут и даже должны применяться при рассмотрении и разрешении любых дел, а не только трансграничных споров. В таком случае возникнут проблемы дополнительной квалификации дела: является ли оно трансграничным и будет оно подпадать под действие Принципов и Правил трансграничного гражданского процесса, либо оно является внутренним и будет рассматриваться по нормам процессуального кодекса.

В то же время, на наш взгляд, принципы трансграничного гражданского процесса могут оказать огромное влияние на совершенствование национального гражданского процессуального законодательства в качестве ориентиров при реформировании правил гражданского судопроизводства.

Их можно рассматривать выражение обобщенных представлений о культуре судопроизводства. Они могут послужить основой гармонизации и сближения правосудия различных государств, создания оптимальных условий для рассмотрения дел, возникающих из трансграничных сделок.

Стоит отметить, что Принципы трансграничного гражданского процесса ALI/UNIDROIT добились определенного успеха. На примере отдельных стран, таких как Австралия, Китай, Литва и Ирак проанализирована возможность включения Принципов ALI/UNIDROIT во внутригосударственное законодательство.

Таким образом, Принципы трансграничного гражданского процесса при надлежащей их имплементации могут являться основой не только для гражданского судопроизводства, но и третейского разбирательства.

А. В. Истомина, аспирант
e-mail: anna.istomina23@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Некоторые вопросы определения понятия транснациональной корпорации

В современном мире транснациональные корпорации (ТНК) являются одними из ведущих субъектов международной хозяйственной деятельности. Они выступают влиятельными участниками международного сообщества в области ведения трансграничного бизнеса, участвуют в нормотворческом и правоприменительном процессе, оказывают влияние на внутреннюю и внешнюю политику отдельных государств.

В современной правовой доктрине не выработано единого подхода к определению понятия ТНК, поскольку исследователи используют различные группы критериев количественного и качественного характера при его формулировании. При анализе работ отечественных и зарубежных исследователей, а также международных документов, можно выделить различные подходы к определению ТНК.

Так, зарубежные исследователи повышенное внимание в своих работах уделяют их монополистической природе. Например, Ч. П. Киндлебергер непосредственно связывает теорию роста фирмы с теорией монополии и приходит к выводу о необходимости выхода деятельности корпорации за рамки национальных границ, поскольку фирма должна постоянно расти за счет усиления своих монополистических преимуществ.

Вместе с тем отечественные исследователи в качестве основного признака при определении понятия транснациональной корпорации выделяют осуществление ими трансграничных экономических операций. А. Ю. Юданов под ТНК понимает фирму, имеющую зарубежные подразделения, причем все элементы международного комплекса транснациональной корпорации рассматриваются как составные части единого механизма, функционирующего в глобальном масштабе в рамках единой стратегии, целью формирования ТНК является достижение повышенной устойчивости корпорации в целом к кризисным явлениям в мировой и национальной экономиках. Ученый Э. А. Грязнов определяет ТНК как «фирмы, владеющие или контролируемые производственные активы в двух и более странах». И. В. Зубарев, И. К. Ключников отмечают, что транснациональные корпорации это корпорации, осуществляющие деятельность глобального характера и оказывающие позитивное влияние на международные экономические отношения, активизирующие процессы транснационализации и интеграции экономик отдельных стран.

При анализе международных договоров, стоит отметить, что в соответствии с кодексом поведения ТНК, разработанном ООН, транснациональные корпорации рассматриваются как предприятие, которое имеет отделения, как минимум, в двух государствах. Отделения должны быть, так, связаны, чтобы иметь возможность оказывать влияние друг на друга и использовать совместные ресурсы. У предприятия должен быть один или несколько центров принятия решений в целях проведения согласованной политики.

Таким образом, исследовав различные подходы к определению понятия транснациональной корпорации, отметим, что они имеют как общие, так и различные критерии, используемые для их определения. В силу сложности и многогранности рассматриваемого явления приходим к выводу о необходимости проведения дальнейших исследований в данной сфере.